„ВЕЧЕРНИЙ НОВОСИБИРСК"
г. Новосибирск
24 ИЮЛ 1972

НЕПОВТОРИМЫЕ ИНТОНАЦИИ

Творческие портреты

«Одно время мне не давала покоя мысль: в чем заключено человеческое счастье? И как это счастье выражается людьми, не подозревающими, что я за ними «подсматриваю»? Разумеется, речь идет не о каких-то вечных формах выражения сильного и глубокого чувства, а о формах современных, сегодняшних.

Как разнообразны люди в минуты радости и горя, как непредвиденно то, что подсмотришь в жизни. Но как, к сожалению, банальны и однозначны горе, радость, волнение, тревога на сцене!

Зритель тоскует по интересно раскрытым на сцене человеческим отношениям, по тем подробностям духовной жизни человека, которые «мы обязаны ему открыть...».

Какие важные, правильные слова! Они принадлежат, бесспорно, человеку ищущему, неравнодушному. Принадлежат художнику, творцу.

И, если вдуматься, они не только о театре и зрителе. Они могут быть адресованы, например, и нам, журналистам, тоже призванным раскрывать глубину человеческих взаимоотношений и чувств. Мы тоже черпаем краски для портретов своих героев из палитры собственных жизненных наблюдений.

Вот почему мне особенно приятно сообщить, что эти слова сказаны с трибуны журнала «Театр» народной артисткой РСФСР Людмилой Ивановной Касаткиной. Такое творческое кредо, такой искренний, серьезный порыв многое объясняет и в манере ее игры, и в выборе киноролей известной советской актрисы.

Любовь зрителя избирательна. Она (и как правило — безошибочно) выбирает актеров большого эмоционального накала, неотразимых в своей яркой непохожести. И, непременно, — тонких, неожиданных. Такой актер может понравиться сразу. С первой роли — главной в фильме «Укротительница тигров» — Л. Касаткина стала хорошо знакома миллионам зрителей.

Но вот выросло новое поколение. И оно самостоятельно открыло для себя талант актрисы, прожившей на телеэкране шестичасовой отрезок жизни разведчицы Ани Морозовой. Удивительная это роль. Во имя документальной правдивости она требует отказаться от всего привычно театрального. Роль, требующая не игры, а подлинной жизни. Обыкновенной, ничуть внешне не героической. А на самом деле — на редкость смелой жизни, пронизанной героикой каждой прожитой минуты. Л. И. Касаткина и ее партнеры Е. Королева, Р. Быков, И. Извицкая (и многие другие) настолько естественны, что долгое время не можешь заставить себя думать, что это все-таки актеры. Такой необычайно сильный магнетизм образа Ани Морозовой мог быть создан только ценой большой самоотдачи актрисы.

Спасибо кинематографу и телевидению, что они делают работы таких мастеров достоянием миллионных аудиторий. И как мы завидуем порой москвичам, имеющим реальную возможность пойти в один из вечеров в ЦТСА и посмотреть, например, «Элегию» с народной артисткой РСФСР Людмилой Касаткиной и народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР Андреем Поповым. Эту непридуманную историю о вспыхнувшем на закате жизни сильном чувстве Ивана Сергеевича Тургенева к русской актрисе Марии Савиной мы узнаем из читаемых со сцены их писем и дневников. Письма эти — молящие о новых встречах цепочки. А встреч в их жизни — всего пять. С первой встречи мы чувствуем в Касаткиной-Савиной какой-то душевный надлом, усталость от суеты и неискренности старого театра. Словно на исповеди, с болью и отчаянием говорит она Ивану Сергеевичу о мучительных, негативных сторонах своей жизни. Но тут же спохватывается, чувствует неловкость за свои «эгоистические ахи и охи» и тотчас просит писателя рассказать о себе чуть больше, чем знают все. Нет, она очень далека от эгоизма, и, как подлинный друг, все последующие годы разделяет его одиночество, настоятельно требуя, нет, конечно же, прося Тургенева вернуться в Россию.

В спектакле Касаткина-Савина играет и тургеневских героинь (провинциалку и Лизу из «Дворянского гнезда»). В эти минуты двойного перевоплощения в Касаткиной неожиданно вспыхивают удивительно сочные, звонкие краски и ноты.

Как много значат для актера его природные данные. И, в частности, голос. От его богатой окраски, сложной гаммы тончайших нюансов, подчас веселой, ироничной игры и зависит, в первую очередь, впечатление, производимое актером.

Какое, право, наслаждение наблюдать за блестящим, именно шекспировским «царапкой-котиком»! И как радостно было узнать, что на кинофестивале в Монте-Карло за роль Катарины в «Укрощении строптивой» Л. Касаткина удостоена высшей награды — «Золотой нимфы».

Новосибирцы видели уже все спектакли с участием народной артистки РСФСР Л. Касаткиной. Это — «Надежда Милованова», «...Забыть Герострата!», «Раскинулось море широко», «Элегия».

Автору этих строк довелось посмотреть «Элегию» дважды. И каждый раз не покидало чувство глубокой благодарности к актрисе, бывшей не совсем здоровой (операция уже позади), но решившей не лишать новосибирскую публику обещанных встреч.

Так пусть этот голос звучит для нас и впредь также проникновенно и волнующе!..

И. ЗАХАРОВА.

* * *

На снимке: народная артистка РСФСР Л. Касаткина в роли Кисы в спектакле «Раскинулось море широко».

Фото Б. Анисимова.